types of weapons in outer space, but these attempts were sabotaged by the US and its supporters. The author believes the UN should adopt a «Peace Treaty» that would include the elimination of all types of weapons from space.

Keywords: United Nations, non-proliferation and prohibition of nuclear weapons, militarization of space, military satellites, arms race, destructive power of nuclear weapons, nuclear powers, military conflicts, international security

Сергей Горохов

Философская экспертиза

Автор рассматривает возможности применения философской экспертизы для анализа, прогноза и проектирования развития общества, выделяет особенности философской экспертизы, отличающие ее от этической или гуманитарной экспертизы. Особое внимание уделяется осмыслению влияния технологического прогресса на общество. Автор указывает на необходимость комплексного холистического подхода при осуществлении философской экспертизы.

Ключевые слова: холистический подход, мировоззрение, ноосфера, философская экспертиза, информационное общество, социальная среда

Современное общество претерпевает ряд структурных и функциональных изменений, которым во многом присущ хаотический характер. В условиях множественности переменных ни одна наука в полной мере не дает возможности предсказать направления развития нашего общества, так как исследует и находит пути решения проблем именно в рамках логики своего инструментария, методологии, подходов. Понимание подобной несостоятельности частных дисциплин в решении задач развития общества приводит

Горохов Сергей Алексеевич,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Московского педагогического
государственного
университета (Москва),
sa.gorokhov@mpgu.edu

нас к осознанию необходимости объединения в рамках направления, которое сможет в своей структуре соединить не только академические знания научных дисциплин, но и знания, получаемые вне науки: искусство, религия и т. д.

В данном контексте важно отметить особую роль философии, которая, как известно, объединяет духовно-практические и теоретические знания, а также стремится реализовать холистический подход в рассмотрении той или иной проблематики. Необходимость формирования и управления механизмами взаимодействия, казалось бы, различных компонентов бытия, приводит нас к необходимости создания особой площадки, предназначенной в первую очередь для прогнозирования развития человеческого общества во всем его многообразии, противоречивости и взаимосвязи с природными компонентами.

Вслед за великим русским ученым и философом В.И. Вернадским можно говорить о создании «Ноосферы», что, в свою очередь, переводит экспертизу из рамок объяснения и прогнозирования в рамки проектной деятельности по развитию общества [2, с. 26]. Необходимость формирования философской экспертизы диктуется логикой самой экспертизы, так как она предполагает наличие образца, того, с чем мы сравниваем, как, скажем, принятый за эталон килограмм или метр, идеальной величины, к которой стремится материя [3, с. 28]. В современном представлении это может быть выработанная концепция развития общества, парадигма, с которой мы коррелируем все наши преобразования. Именно философские изыскания дают нам такие образцы для ориентирования.

Однако в рамках такого подхода существует опасность слепого безальтернативного следования провозглашенным идеалам без оглядки на изменившиеся усло-

вия. Решить данную проблему позволит философская экспертиза. Данный инструмент объединит специалистов различных областей, желающих решить одну задачу – спроектировать развитие общества будущего, предсказать это развитие и сдержать его негативные факторы. Подобный подход к проблематике позволит выработать определенную логику, последовательность действий и этапов развития общества. В результате философская экспертиза имеет определенные цели и должна в себе нести прикладной проектный характер.

Философская экспертиза в первую очередь может заинтересовать государственную власть по аналогии с этической экспертизой, возникшей в США в 1966 г. [5, с. 216]. Однако в этической экспертизе в США были заинтересованы не только государственные структуры, но и частные компании, так как одобрение, полученное со стороны экспертов, давало определенные гарантии объективности исследований и укрепляло авторитет данной фирмы в глазах общественности. Все это улучшало рыночные перспективы развития данной фирмы, конкретного препарата, продукта или метода.

Подобный подход и поддержка со стороны государства и бизнеса придаст философской экспертизе то, чего ей не хватает на данный момент, а именно – прикладной характер ее функционирования. Со стороны государства мы получаем парадигмальный характер той или иной экспертизы, со стороны предприятий и общественности – прикладное значение данной работы, за которую эксперты несут определенную ответственность, а результаты которой наглядно будут проявляться в обществе.

Это даст возможность философской экспертизе выйти за рамки теоретических изысканий и саморефлексии и перейти в прикладную область с прямыми обратными связями между экспертами и структурами

общества в целом. Одна из задач философской экспертизы – формирование человеко-ориентированного характера развития общества. Человеко-ориентированный подход традиционен для русской философии в целом. Однако это вовсе не означает, что данная экспертиза носит запретительный характер, связанный со страхами современного человека перед новыми технологиями. Мы можем скорее говорить о выработке стратегии развития общества, в которую, кроме политических, экономических, научных целей будет включен человек как таковой и благополучие общества в целом. Данный подход при надлежащем его освещении сформирует доверие общества к государству, бизнесу и новым технологиям, придаст изменениям в обществе и окружающей среде гуманистически ориентированный характер.

С другой стороны, философская экспертиза будет способствовать формированию единого поля, в которое будет включены наука, бизнес, государство и человек. Такой подход, связанный с самой природой философского знания и изысканий, в свою очередь, наследуется философской экспертизой и придает дополнительную уверенность в правильности принимаемых решений, что в особенности важно в ситуации значительной неопределенности.

Необходимость философской экспертизы в значительной степени обусловлена формирующейся насущной потребностью в возникновении нового социального института, а именно экспертного института, который в рамках современного общества будет выполнять задачи экспертных оценок изменений, происходящих в других институтах: государства, образования, производства и так далее. Он должен не только давать оценки, но и предвосхищать их, регулировать, объединять в единое поле развития современного

общества, взаимодействуя и формируя определенное компетентное экспертное поле. Результаты экспертизы дают возможность заказчикам (государству, бизнесу, системе образования) прийти к более глубокому пониманию сущности процессов и явлений, происходящих в обществе в результате введения новых технологий.

Из этого следует, что философская экспертиза – тоже процесс перманентный, а одна из задач философской экспертизы – смена парадигмы развития общества под влиянием или, скорее, давлением определенных новых технологий, экономических, экологических и социальных изменений. В этом плане показательным примером может служить развитие компьютеров, интернета, социальных сетей. Все вышеперечисленные факторы приводят к формированию в начале постиндустриального общества, а затем и информационного. «Постиндустриальное общество... не замещает индустриальное, так же как индустриальное общество не ликвидирует аграрный сектор экономики. Подобно тому, как на древние фрески в последующие эпохи наносятся новые и новые изображения, более поздние общественные явления накладываются на предыдущие слои, стирая некоторые черты и наращивая ткань общества как единого целого» [1, с. 125].

Формирование информационного общества ведет к изменениям в образовании, экономике, государственном управлении, что, в свою очередь порождает огромное количество дискуссий. Однако данные дискуссии не приводят к ожидаемым конкретным результатам, они оторваны от государства и бизнеса, ограничены собственной проблематикой и экспертными оценками исключительно в определенной области. Сами же социальные институты ограничены узостью своих задач и кругозором своих представителей.

Получается, что мы понимаем необходимость применения экспертной оценки и публичной и профессиональной дискуссии, но при этом до сих пор не создана социальная структура, в рамках которой и будет проходить экспертиза. Именно философская экспертиза обладает всеми необходимыми качествами, которые были приобретены в рамках ее специфики и особенностей исторического развития.

Особое значение философская экспертиза приобретает в рамках формирования новой парадигмы. Не научной как таковой, а общественной социальной парадигмы, в первую очередь ориентированной на потребности человека. Можно говорить о новом виде парадигмы – парадигме «развития», которая включает и гуманитарную, и социальную, и научные парадигмы. Именно философская экспертиза обладает потенциалом для создания парадигмы развития. Наличие в современном обществе запроса на объединяющий подход в рамках формирования новой парадигмы и предает актуальность философской экспертизе в контексте современного российского и мирового сообщества.

Возможность философии органично включать в себя частные науки (к слову, вышедшие в свое время из философии) – один из элементов успешной экспертизы и комплексного подхода к решению текущих задач. Но эта комплексность приводит к осознанию необходимости формирования экспертной структуры и эффективного менеджмента экспертов, что только подчеркивает прикладной характер такой структуры и направленность ее на результат.

Немаловажный аспект философской экспертизы – прогнозирование изменений и подготовка к ним, проектирование этих изменений, что, в свою очередь, поможет снизить напряженность между людьми

и социальными группами, выступит основанием для формирования новых культурных ценностей и системы ценностей личности. Философская экспертиза делает возможным проектируемый подход к изменениям, что позволит говорить об опережающем развитии системы и подготовке людей к этим изменениям в психологическом плане, что обуславливает принятие изменений, происходящих в обществе. И таких изменений становится все больше, что подводит нас к осознанию необходимости раннего прогнозирования изменений общественных отношений и аспектов личности.

Однако современное общество не направляет свои усилия на прогнозирование своего развития. На сегодняшний день не существует структуры, которая смогла бы выполнять такие функции. Происходящие изменения оказывают огромное влияние на человеческое существование в целом и на самого человека. Новые аспекты человеческого бытия несут как положительные, так и отрицательные стороны, но и положительные аспекты могут обернуться против человека, если не осознавать их природу и особенности взаимодействия с человеком и социальной структурой общества. И наоборот, отрицательные качества можно нивелировать или превратить их в положительные, если поставить в качестве цели выявление и предсказание развития системы с теми или иными изменениями.

Такой подход, казалось бы, избыточный и затратный, даст нам возможность сберечь усилия в рамках устранения негативных последствий и избежать неконтролируемых социальных потрясений и человеческих жертв, а, следовательно, мы можем говорить о философской экспертизе как о гуманистически и экономически востребованном феномене и, возможно, как о необходимом социальном институте. Статус социального института даст возможность провести предварительный

анализ не только техники и технологий в различных областях, но и проектов как законодательной, так и исполнительной власти. Результатом такого подхода станут более взвешенные и обоснованные, просчитанные и предсказуемые последствия.

Не менее важным аспектом реализации философской экспертизы как социального института является систематический и поступательный характер проведения данной экспертизы, что даст возможность коэволюционного развития систем и социальных институтов. В результате философская экспертиза может играть значимую роль в формировании стратегических и тактических векторов развития современного общества, минимизировать различные аспекты негативных последствий данных изменений, а также выступить в роли экспертной опоры для принятия конкретных решений. В настоящее время в Российской Федерации государственная экспертиза в основном остается ведомственной, что делает ее зависимой. Существенно, что философская экспертиза строится в рамках обсуждения диалога, в том числе публичного. Такой подход помогает преодолеть отчуждение между властью, социальными институтами и народом, тем самым перейти от конфронтации к созидательной деятельности, возможности синергетического эффекта, усиливающего действие в результате взаимодействия.

В этом контексте мы видим еще одну особенность философской экспертизы – ее мировоззренческий характер, который, как известно, является представлением о мире и о месте человека в этом мире. Он формирует отношение человека к этому миру и к другим людям, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, идеалы, нормы поведения, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. Мировоззрение дает человеку

ориентиры в его деятельности, в результате чего оно носит целостный и осмысленный характер.

В этом контексте философская экспертиза, направленная в первую очередь на понимание взаимоотношения *человек – мир*, представляется необходимым элементом развития страны и мирового сообщества. Изменения техники и технологий в первую очередь влияют на человеческое мировоззрение, вплетаясь в него и становясь неотъемлемым элементом этого мировоззрения. Все больше и больше звучат голоса о запрете, когда мы говорим об экспертизе. Осознание катастрофичности того пути развития, которым мы идем, нередко пугает, а страх – плохой советчик, по словам К. Лоренца, страх и агрессия – это близнецы [4, с. 126]. Страх перед новыми технологиями, страх перед поднимающим голову новым поколением, страх государства перед народом, страх государства перед другим государством. Конкуренция всех со всеми заставляет все быстрее бежать наперегонки.

В рамках же философской экспертизы видится возможность не запретов и блоков, а корректировки направления развития, преодоления структурных негативов, нивелирование возможных отрицательных эффектов в будущем. Не это ли было главной задачей философии – понять мир и сделать человека более счастливым, гармонично вписывающимся своим микрокосмосом в макрокосмос? Это и есть особенность философской экспертизы – учитывая природу человека, закономерности развития общества и процессы развития природы, формировать новые элементы его существования вплетать новые технологии в его мировоззрение, тем самым снимать противоречия между различными измерениями и сферами существования человека, делая экспертный подход всесторонним и аксиологически выверенным.

Человек, исходя из своей природы, в процессе обучения и социализации приспосабливается к окружающей среде. Мировоззрение человека конструирует социальную и виртуальную реальность, и вот мы уже не только приспосабливаемся к природной реальности, а модифицируем ее, опираясь на наше мировоззрение. Это в значительной степени определяет человека в качестве творца реальности. В свою очередь, это предполагает большую ответственность. Человечество уже не может быть неосмотрительным. Чиновник, ученый, педагог, бизнесмен должен опираться на авторитетную экспертизу. Рутинная работа и стремление приспособиться к миру превращается в творческий процесс его конструирования. В формирующейся реальности человек становится демиургом, он творец. И в этом контексте именно философская экспертиза выступает как площадка для формирования компетентного, творческого и холистического подхода к реализации как частных задач, так и общей стратегии развития общества.

Выстраивание новых мировоззренческих конструкций через экспертную разработку сценариев развития общества и природы, вплетение в уже существующую конструкцию мировоззрения новых компонентов и представляется главной задачей философской экспертизы.

Литература:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 2004. 944 с.
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012. 576 с.
3. Лоренц К. Агрессия: Так называемое «зло». М.: Прогресс, 1994. 272с.
4. Лоренц К. Восемь смертных грехов человечества. URL: https://royallib.com/read/konrad_lorents/vosem_smertnih_grehov_tsivilizovannogo_chelovechestva.html#61440 (дата обращения 10.05.2019)
5. Юдин Б.Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной / Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / колл. моногр.; под общ. ред. В.А. Лукова. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. С. 214–237.

Sergey Gorokhov,

PhD, Philosophy Associate Professor, Department of Philosophy,
Moscow Pedagogical State University (Moscow),
sa.gorokhov@mpgu.edu

Philosophical expertise

The author considers the possibilities of applying philosophical expertise to analyze, forecast, and design the development of society, and highlights the features of philosophical expertise that distinguish it from ethical or humanitarian expertise. Special attention is paid to understanding the impact of technological progress on society. The author points out the need for a comprehensive holistic approach in the implementation of philosophical expertise.

Keywords: holistic approach, worldview, noosphere, philosophical expertise, information society, social environment

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Дмитрий Абрамов

Этническая история Северо-Восточного Причерноморья и Крыма в IV–X веках

Автор продолжает серию статей по этнической и конфессиональной истории Причерноморья. Крым и Таманский полуостров издревле для многих народов были олицетворением единения Европы и Азии. Именно отсюда началось приобщение народов Восточной Европы к христианству. Именно здесь в VIII–IX вв. разворачивалось острое противостояние между готами-христианами и хазарами-иудеями. Все эти процессы запечатлены в памятниках архитектуры и археологии, объектах историко-культурного наследия.

Ключевые слова: Боспор, гунны, хазары, ромеи, Танаис, иконоборчество, этническая история, Северо-Восточное Причерноморье, Таврия, археология Крыма

Боспор и гунны

На протяжении многих веков считалось, что гуннское нашествие явилось страшным бедствием для народов Европы и европейской цивилизации. Гунны – древний тюркоязычный, кочевой народ Великой Степи, завоевавший Северный Китай в самом начале IV в. н. э. При их участии в Северном Китае было создано государство Вэй. Но в силу определенных историко-географических условий свой главный удар гунны направили на Запад. Историки утверждали, что, проходя по степям Юго-Восточной Европы, гунны сгоняли прежнее население, частично истребляя его, частично увлекая за собой. Однако археологические исследо-

Абрамов Дмитрий Михайлович,

кандидат культурологии,
заведующий учебно-научным
центром региональной
истории, краеведения
и москвоведения Историко-
архивного института
Российского государственного
гуманитарного университета,
член Союза писателей России
(Москва)